

АННА ЕРМОЛАЕВА

КУНСТХАЛЛЕ КРЕМС, КРЕМС-НА-ДУНАЕ, 18 НОЯБРЯ 2012 - 17 ФЕВРАЛЯ 2013

Кремль. Средневековый город с узкими кривыми улочками и церквушками. Здесь есть вся инфраструктура виноделия вплоть до соответствующей Академии. Здесь же расположена тюрьма строгого режима, где отбывает срок знаменитый на весь мир Йозеф Фритцль, более двадцати лет державший в подвале собственную дочь. Тюрьма расположена практически стена к стене с большим впечатляющим Кунстхалле, где проходит выставка Анны Ермолаевой.

Основная экспозиция предваряется залом с видеоинсталляцией «Пятилетка» на нескольких проекциях. Это расширенный вариант работы, которая экспонировалась на выставке номинантов на Премию Кандинского в здании «Ударника» в 2012 году. На проекциях – съемки санкт-петербургского метро, на первый взгляд не представляющие ничего особенного, если не знать, что между съемками – интервалы в пять лет. Становится очевидно, что за это время почти ничего не поменялось. В коридоре зрителей встречает другая работа – «Автопортрет с диктатором» 2007 года: фотография художницы с восковым изваянием Путина.

Удивительно, что произведения Ермолаевой подобны вину: настаиваясь с годами, они обрастают дополнительными смыслами, в них развивается букет возможностей для интерпретаций. Происходит это из-за того, что основным полем исследования художницы является историческая ткань на самом бытовом уровне. Ее антропологические изыскания бьют в самую больную точку – в эту цель часто не удается попасть художникам-активистам, занимающимся сиюминутной программой. Пожалуй, будущая историческая ценность работ Ермолаевой – метод, с которым Анна подходит к исследованию современности: она смотрит на нее не вплотную, а «на расстоянии вытянутой руки».

Этот метод демонстрирует основная масса произведений. Этажом выше, где, собственно, и разворачивается вся главная драматургия выставки, показывают новый фильм «Методы социального сопротивления на российских примерах», который художница впервые представила в этом году в рамках крайне левого, прогрессистского

восточноевропейского фестиваля «Штирийская осень» в Граце. Около проекции – «наномитинг», перенесенный в музей с Сахаровской площади города Барнаула: инсталляция из игрушек с оппозиционными лозунгами. Эта же инсталляция фигурирует в самом фильме. Далее – старое видео Ермолаевой «Попытка выжить», выставившееся в XL-галерее, с неваляшками, катающимися по белой поверхности под звуки выстрелов. Рядом – инсталляция из послепрестроечных целлофановых пакетов с разными принтами, изображающими желанный образ жизни. Завершает экспозицию новая работа художницы – фильм про ГУЛАГ с интервью людей, живущих сегодня на территории бывших лагерей.

Сложно сказать, как эту драматургию переживают европейцы, но у русского навернутся слезы. Не от спекулятивного взгляда беженца, раскрывающего круги ада покинутого места и последующей адаптации в аду новом. А от эффекта, звучащего в названии работы Питера Фишли и Дэвида Вайса: «Вдруг все стало ясно». Последовательность бытовых жестов и наблюдений, максимальное приближение к героям и объектам, которые сами рассказывают тебе истории, в которых подсмотренный нарратив минимально скорректирован художником, очень четко рисуют картину современного быта «здесь» и «там», в России и в эмиграции. Основным фоном обоих пространств выступает посредственность, банальность, как у упомянутого художественного дуэта. Но эта бытовая посредственность становится наиболее видимой на историческом сломе, во время чрезвычайного положения, будь то становление рынка после распада СССР или недавние зимние протесты. Все бытовые зарисовки сделаны будто бы в «военное время», которое так не хочется замечать живущим внутри этой реальности.

Не хочется говорить громких слов про художника-визионера, чуткого к пульсу истории, но кажется, что работы Анны Ермолаевой – как, например, и Ольги Чернышевой – обязаны войти в будущие школьные учебники МХК наряду с Перовым или Федотовым.

АНДРЕЙ ПАРШИКОВ